

Я бежал через густые джунгли. Большие деревья заполнили мое поле зрения, их ветви изгибались, поворачивались и соединялись вместе, создавая большую сеть переплетающихся ветвей, которые могла создать только мать-природа. Множество животных заполнило эти ветви, разноцветные птицы ухали и каркали, каштановые обезьяны качались на ветвях, как, ну, обезьяны, и большие змеи, удавы в несколько раз толще самих ветвей, на которых они висели, лениво бродили. Шум, производимый этими существами, отдавался в моих сверхчувствительных барабанных перепонках, хотя меня это не беспокоило.

Влажный воздух прилипал к моему меху, создавая толстые капли воды, которые скользили по моему гладкому телу, когда мои четыре лапы и мощные ноги толкали меня вперед. Иногда я бегал по земле. В других случаях я использовал деревья и ветви, чтобы продолжать двигаться к своей цели. Перепрыгивая через большие промежутки, чтобы приземлиться на неиспользуемые ветви, используя свои острые ногти, чтобы прилипнуть к поверхности деревьев, когда я взбирался вверх и вниз по стволам, пригибаясь, петляя через лианы и листву, все это было моей второй натурой.

Мое дыхание тяжело вырывалось наружу, но я ни капельки не запыхался. Казалось, по какой-то причине моя способность поглощать кислород расширилась, и теперь я мог вдыхать гораздо больше воздуха, чем обычно.

Я остановился в своем походе через джунгли. Подняв голову, я несколько раз вдохнул воздух. Мой нос, гораздо более чувствительный к запахам, чем даже у самых хорошо обученных собак, уловил запах, который я искал. Похоже, я был на верном пути.

Мои острые когти оторвались от ствола, на котором я стоял, и я приземлился на землю с мягким стуком. Я снова пустился вскачь, продолжая идти к своей цели длинными, скачущими шагами.

Наконец я добрался до места назначения: большого пруда, в который впадало несколько ручьев. Тростник и трава торчали из воды, покачиваясь на ветру, вместе с большими горбами мяса гиппопотама, развалившегося в воде.

Здесь было много других животных, млекопитающих и пресмыкающихся, птиц и жуков, но от моего острого взгляда мало что ускользало. Я заметил, что многие животные избегали меня, но я не обращал на них больше беглого взгляда. Они не стоили моего времени прямо сейчас, так как у меня не было желания охотиться, не тогда, когда были более важные вещи, в которых я нуждался.

Как вода, например.

Я закончил свой медленный путь к пруду, остановившись только на краю. Наклонив голову к реке, я собрался было сделать глоток, но остановился.

Мое отражение смотрело на меня, его зеркальное качество искажалось из-за ряби на поверхности воды. Но даже с размытым отражением я все еще мог видеть свое лицо.

Светящиеся зеленые радужки на кошачьей морде приветствовали меня. Мех вокруг моего лица и тела был густым и черным и блестел глянцевым блеском, за исключением центра моего лба, где единственное пятно белого меха гордо выделялось в форме молнии.

Мое зрение стало нечетким, расплывчатым. На секунду я потерял сознание, а когда зрение вернулось ко мне, картина изменилась.

Я больше не был в джунглях, в массе переплетенных и соединенных ветвей и лиан, где живут тысячи животных. Теперь я парил в небесах. Большие белые облака висели вокруг меня, белые пары воды, которые сливались в физическую форму. Воздух был свежим и прохладным, освежающим, и только вершины горного хребта в нескольких десятках километров внизу составляли мне компанию.

Когда я смотрел на окружающий мир, мои глаза неизбежно обращались к горным вершинам. Ниже я ничего не видел. Густой облачный покров вокруг горного хребта не позволял мне видеть землю.

Это было прекрасно, подумал я. Мои глаза были сосредоточены не на земле далеко внизу, а на горной вершине, ближайшей к тому месту, где я летел.

Это была странная плоская вершина. У вершины не было пика, и на самом деле она выглядела не как вершина горы, а скорее как долина. Вершина ныряла внутрь, подобно вулкану, создавая глубокую долину внутри самой горы. Едва успев подумать, мои глаза приблизились и увидели, что в долине есть большое кристально-голубое озеро, окруженное рощей деревьев.

Слегка наклонив крылья, я спустился в небольшую долину. Воздух свистел вокруг меня, пронзительно и громко, когда мой спуск был близок к преодолению звукового барьера. Ветер передо мной расступился, когда я сосредоточил свою магию на передней части своего тела и использовал ее, чтобы защитить себя от эффектов. Я мог видеть маленькие огоньки, мерцающие от моей магии, когда я достиг предельной скорости.

И вот я уже был у цели. Мое погружение привело меня к озеру, где я скользил по его поверхности, когда выныривал, мои крылья расправлялись во всю силу, чтобы замедлить мое тело, в то время как я использовал свою магию, чтобы направить воздушные потоки вокруг меня. Когтистые передние и задние лап скользили по поверхности воды, создавая небольшие волны.

Когда я летел по поверхности озера, несколько животных, которые сделали эту гору своим домом, вышли поприветствовать меня. Я узнавал их всех, от самых крупных млекопитающих до самых маленьких рептилий, мне было легко узнать моих подданных. И они тоже узнали меня, потому что, увидев, как я скольжу по озеру, лишь изредка взмахивая могучими крыльями, все склонились передо мной.

Хорошо быть королем.

Глядя в воду, я видел свое искаженное отражение на ее поверхности. Оно расплывалось из-за ряби, но, тем не менее, я мог видеть то, что видели все мои подопытные. Светящийся золотой клюв, прикрепленный к голове из люминесцентных серебристых перьев. Острые, умные и гордые радужки изумрудного цвета. Пара крыльев, общий размах которых был в два раза больше, чем у самой большой птицы, вонзилась в лопатки, переходя в пару острых когтистых лап. Серебристые перья превратились в золотистый мех ниже по моему телу. Мощные задние лапы с острыми когтями впились в мою заднюю часть. И в самом конце моего тела, извиваясь и двигаясь с собственным разумом, ядовитая зеленая змея с красными щелями радужки высунула раздвоенный язык и с шипящим звуком смаковала воздух.

XoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoXoxoX

Рождество пришло и ушло, и вскоре Гарри снова оказался в школе. Начало второго семестра было очень приятным.

Одним из главных происшествий, связанных с окончанием каникул, которое ему было приятно узнать, была статья в газетах о его появлении на новогоднем балу, устроенном Министерством. Это была очень лестная статья о нем. По-видимому, несколько очень известных ведьм и волшебников, с которыми он разговаривал во время бала, были более чем готовы похвалить его ум и напористость, заявив, что он был "молодым человеком с острым интеллектом, который был одновременно вежливым и целеустремленным".

Новость, должно быть, дошла и до его коллег, потому что многие из них снова уставились на него, как только он прибыл на платформу девять и три четверти.

Что еще ему нравилось в возвращении в Хогвартс, так это возможность проводить время со своими новыми друзьями. Во время поездки на поезде все друзья Гарри дарили ему подарки взамен тех, что он дарил им на Рождество. Честно говоря, он не ожидал, что они что-то ему подарят, да и он не просил их об этом. То, что они сделали это, заставило его сердце сжаться от какого-то неведомого чувства, странного, но не неприятного чувства, которое он испытывал всего несколько раз - часто в присутствии Лизы.

Занятия почти не изменились. На самом деле они совсем не изменились.

Трансфигурация наконец - то перешла от замены спичечной палочки на иглу к заклинанию переключения.

- Многие люди склонны думать, что заклинание переключения на самом деле меняет один предмет на другой, - сказал Гарри Невиллу, Гермионе, Сьюзен и Ханне, показывая им, как выполнять заклинание, "переключая" яблоко со стеклянным флаконом. Конечно, они были не единственными, кто обратил внимание на его лекцию; другие студенты и даже профессор МакГонагалл слушали, любопытно услышать его объяснение, - но правда в том, что вы на самом деле не меняете местами две вещи. Это даже не было бы заклинанием переключения, если бы это было так.

Гарри немного помолчал, тщательно обдумывая, как объяснить свою теорию заклинания, затем взмахнул палочкой и снова поменял яблоко и флакон.

- То, что вы на самом деле делаете, - это одновременное преобразование. Преобразование яблока во флакон и флакона в яблоко в одно и то же время, чтобы получить эффект "замены двух предметов одновременно", гораздо сложнее, чем преобразование одного предмета в другой. Не только потому, что вы трансформируете два объекта одновременно, но и потому, что это должно быть сделано в одно и то же время.

- Теперь причина, по которой это называется "заклинанием переключения", заключается в методе, используемом для одновременных преобразований. Вместо того чтобы на самом деле представлять себе, как два объекта в вашем уме трансформируются одновременно, вы представляете себе, как два объекта в вашем уме меняются местами.

Гарри на мгновение наклонил голову.

- Я лично считаю, что самый простой способ сделать эту трансформацию - представить один объект на противоположной стороне от другого в своем уме, а затем представить их одновременно движущимися, пока они не пересекутся и оба объекта не окажутся на противоположных сторонах, от которых они начали движение. Единственная проблема, которая может возникнуть здесь, - это когда вам нужно визуализировать два объекта, которые накладываются друг на друга, и именно здесь произойдет большинство ошибок, которые вы можете сделать при произнесении этого заклинания.

- Отличное объяснение, мистер Поттер, - профессор МакГонагалл буквально сияла. Конечно, сияние было преувеличением. Она не сияла. Тем не менее, она одарила его улыбкой, которая с таким же успехом могла сиять, когда дело касалось ее: - очень немногие люди понимают особенности этого заклинания, даже когда становятся старше. Десять очков Гриффиндору.

Гарри склонил голову в знак признательности к профессору трансфигурации.

- Благодарю вас, мэм.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1237789>